

содержанию анонимное сочинение «О привилегиях митрополитов», Димитрию, митрополиту Кизическому, жившему в первой половине XI в.¹ Главный аргумент – особая тематика «Слова о рукоположении епископов», в котором речь о присвоении патриархом права хиротонии, а не о возвышении епископов до ранга митрополитов. Другие исследователи принимают атрибуцию, предложенную Ж. Даррузесом².

Убедительной представляется точка зрения второй группы специалистов. Прежде всего, большая часть рассматриваемых текстов посвящена различным аспектам одной проблемы – необходимости борьбы за сохранение митрополичьих привилегий. Вопрос о разделении митрополий по императорскому указу и вопрос о хиротониях глав новых митрополий патриархом на основе решения императора были тесно связаны. Постепенное расширение полномочий патриарха за счет прав митрополитов, побудило Никиту выступить и против патриаршего вмешательства во внутренние дела церковных провинций. Изучение аргументов, использовавшихся Никитой, митрополитом Анкирским, и его оппонентами, является таким образом главной целью доклада.

Е. С. Зайцева

Уральский федеральный университет (Екатеринбург)

Бегство из Рима: западные сенаторы на Востоке в середине VI в.

Готская угроза и взятие Рима в 546 г. Тотилой вынудили нескольких западных сенаторов – Цетега³, Деция⁴, Василия⁵ и Альбина⁶ – искать убежища на Востоке. Помимо очевидной цели – спастись от расправы – перед ними стояла еще одна задача. Аристократы были озабочены урегулированием ситуации в Средиземноморье и планировали уговорить Юстиниана как можно скорее отправить подкрепление Велисария, чтобы одолеть варваров и вернуть себе локальный контроль над Римом и теми провинциями Италии, где *ordo senatorius* традиционно владело собственностью.

¹ См.: *Каждан А. П.* [Рец. на:] Darrouzès. Documents inédits... // ВВ. 1969. Т. 30 (55). С. 282–284.

² *Magdalino P.* The Empire of Manuel I Komnenos (1143–1180). Cambridge; N. Y., 1993. P. 267–273, 294–297; *Angold M.* Church and Society in Byzantium under the Comneni, 1081–1261. Cambridge; N. Y., 1995. P. 56–60.

³ *Jones A. H. M., Martindale J. R., Morris J.* The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. II. Cambridge, 1980. P. 281–282. (Далее: PLRE II).

⁴ *Martindale J. R.* The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. IIIA. Cambridge, 1992. P. 391. (Далее: PLRE IIIA).

⁵ PLRE IIIA. P. 174–175.

⁶ PLRE II. P. 51.

Однако Юстиниан, в это время главным образом озабоченный установлением религиозного единства на подконтрольных ему территориях, не спешил откликнуться на просьбы аристократов. Он издал трактат, осуждавший сочинения трех писателей, учение которых подозревалося в несторианских тенденциях¹. Для полноты принятия этого осуждения церковью необходимо было добиться согласия папского престола. Юстиниан оказался вынужден добиваться одобрения папы для подобного богословского предприятия, что, тем не менее, оказалось сопряжено с определенными трудностями².

Побег сенаторов в этом отношении оказался своевременным, и император решил воспользоваться их беспомощным положением в своих интересах. В своем докладе мы попытаемся доказать, что заявление *Liber pontificalis* об отношении к прибывшим сенаторам как «подобающем консулам Рима» (*Lib. pont. LXI*) является не более чем риторическим приемом. Скорее, не имея поддержки среди кафолической аристократии Запада в вопросе осуждения «Трех глав», Юстиниан постарался любыми способами заполучить ее и в обмен на ускорение разрешения готского вопроса настойчиво предложил аристократам выступить в споре на его стороне, а именно, стать посредниками при переговорах с папой Вигилием, который еще в 547 г. был привезен в столицу для переговоров по поводу осуждения учения Феодора Мопсуестийского и отдельных сочинений Феодорита Кирского и Ивы Эдесского.

Для Цетега, Василия и других аристократов, оказавшихся в Константинополе, подобное решение вопроса стало оптимальным. Участники побега согласились на условия Юстиниана, поэтому император, согласно договору, отправил Нарсеса в 551 г. в Италию, обеспечив его финансами и войском, и обязал сенаторов участвовать в споре о «Трех главах». Важная роль при этом отводилась *caput senatus* Цетегу: именно он исполнял роль переговорщика с 550 по 553 гг. Приняв участие в богословском диспуте не в качестве религиозных авторитетов, а как группа давления на папу Вигилия, сенаторы после завершения V Вселенского собора, который формально разрешил противостояние и осудил Три главы, покинули Константинополь, тем самым, обменяв установление недолгого мира в Италии на формальное принятие богословских установок Юстиниана.

¹ См. русский пер. в: Грацианский М. В. Император Юстиниан Великий и наследие Халкидонского собора. М., 2016. С. 357–376.

² Там же. С. 172–182, 217–234.